

года. – Бишкек: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 117-121. – EDN PNSUOR.

5. Кириллова Н.Н. Компонент фразеологической единицы и слово (на материале соматических фразеологизмов современного французского языка) [Текст]: дис ... канд. филол. наук / Н.Н. Кириллова. Д., 1975. – 163 с.

6. Талайбекова А. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе языка / А. Талайбекова, З. З. Абдуманапова // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2020. – № 48. – С. 243-247. – EDN MNNMMB.

7. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте [Текст] / А.М. Эмирова. – Ташкент, 1988. – 92 с.

DOI: <https://doi.org/10.69722/1694-8211-2025-60-257-265>

УДК: 81:82

Ибраимова Э., магистрант

edi.ibraimova@gmail.com

ORCID: 0009-0006-7939-084X

ИГУ им. К. Тыныстанова,

г. Каракол, Кыргызстан

ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ И КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АННЫ АХМАТОВОЙ

Статья «Пространство, время и культурные смыслы в языковой картине мира на примере произведений Анны Ахматовой» посвящена анализу пространственно-временных категорий в поэзии Ахматовой через призму русской языковой картины мира. Рассматриваются особенности изображения времени как многослойного явления, где прошлое, настоящее и будущее переплетаются, выражая трагическое восприятие жизни и ностальгию по утраченной культуре. Пространственные образы, такие как Петербург и дом, анализируются с точки зрения их культурных и символических значений. Автор статьи подчеркивает, как через язык Ахматова создает сложную систему взаимодействий времени, пространства и культурных смыслов, отражающих русское национальное сознание. Статья посвящена исследованию восприятия времени и пространства в художественном произведении и их взаимосвязи с особенностями человеческого восприятия. Автор рассматривает литературные произведения как цельные смысловые структуры, где пространство и время не воспринимаются отдельно, а интегрируются в единое целое. Особое внимание уделяется концепциям Т.В. Топоровой и Л.В. Щербы, которые подчеркивают перцептуальные особенности восприятия пространства («далекий – близкий», «покой – движение») и важность сложения смыслов, создающих новые значения, а не простую их сумму.

Ключевые слова: пространственные образы, языковая картина мира, время, культура, национальное сознание, хронотопия, внутренний мир, культурный смысл.

Ибраимова Э., магистрант

edi.ibraimova@gmail.com

ORCID: 0009-0006-7939-084X

К. Тыныстанов ат. БИМУ

Каракол ш., Кыргызстан

**АННА АХМАТОВАНЫН ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН ҮЛГҮСҮНДӨ
ДҮЙНӨНҮН ТИЛДИК СҮРӨТҮНДӨГҮ МЕЙКИНДИК, УБАҚЫТ ЖАНА
МАДАНИЙ МААНИЛЕР**

Макала А. Ахматованын поэзиясындагы мейкиндик-убакымт категорияларын дүйнөнүн орус тилдик сүрөтүнүн призмасы аркылуу талдоого арналган. Көп катмарлуу кубулуш катары убакыттын образынын өзгөчөлүктөрү каралып, анда откөн, учур жана келечек чырмалышып, турмуштун трагедиялуу кабылдоосун жана жоголгон маданиятка болгон сагынычты тююндурат. Санкт-Петербург жана уй сыйктуу мейкиндик сүрөттөрү маданий жана символикалык маанилери жасағынан талданат. А. Ахматованын тили орустун улуттук аң-сезимин чагылдырган убакыттын, мейкиндиктин жана маданий маанилердин өз ара аракеттенүүсүнүн татаал системасын түзөрү баса белгиленген. Макала көркөм чыгармадагы убакыт менен мейкиндикти кабылдоо жана алардын адам кабылдоо өзгөчөлүктөрү менен байланышын изилдөөгө арналган. Автор адабий чыгармаларды мейкиндик менен убакыт өзүнчө кабыл алынбай, бир бүтүнгө жуурулушкан ажырагыс семантикалык структуралар катары карайт. Бул маселе боюнча концепцияларга өзгөчө көнүл бурулат. Т. В. Топорова жана Л. В. Щерба мейкиндикти кабылдоонун перцептивдүү өзгөчөлүктөрүн («алыски – жасын», «тынч - кыймыл») жана алардын жөнөкөй суммасын эмес, жаңы маанилерди жараткан маанилерди кошуунун маанилүүлүгүн баса белгилешкен.

Түйүндүү сөздөр: мейкиндик образдары, дүйнөнүн лингвистикалык сүрөтү, мезгил, маданият, улуттук аң-сезим, хронотопия, ички дүйнө, маданий маани.

Ibraimova E., master's student

edi.ibraimova@gmail.com

ORCID: 0009-0006-7939-084X

K. Tynystanov Issyk-Kul state university

Karakol, Kyrgyzstan

**SPACE, TIME AND CULTURAL MEANINGS IN THE LINGUISTIC PICTURE
OF THE WORLD USING THE EXAMPLE OF THE WORKS OF ANNA
AKHMATOVA**

The article "Space, Time, and Cultural Meanings in the Linguistic Worldview: A Case Study of Anna Akhmatova's Works" is dedicated to the analysis of spatial and temporal categories in Akhmatova's poetry through the lens of the Russian linguistic worldview. It examines the peculiarities of depicting time as a multilayered phenomenon where the past, present, and future intertwine, expressing a tragic perception of life and nostalgia for a lost culture. Spatial images, such as St. Petersburg and home, are analyzed in terms of their cultural and symbolic meanings. The author emphasizes how Akhmatova, through language, creates a complex system of interactions between time, space, and cultural meanings that reflect the Russian national consciousness. The article explores the perception of time and space in literary works and their interconnection with the features of human perception. The author views literary works as coherent semantic structures where space and time are not perceived separately but are integrated into a unified whole. Special attention is given to the concepts of T.V. Toporova and L.V. Shcherba, who highlight the perceptual features of spatial perception ("distant – near," "stillness – movement") and the importance of combining meanings to create new ones, rather than simply summing them up.

Keywords: spatial images, linguistic worldview, time, culture, national consciousness, chronotopy, inner world, cultural meaning.

Вопрос о пространстве [8] как постоянной величине всегда был в центре внимания как естественных наук, так и философии. Идея о неразрывной связи пространства и материи была широко распространена среди ученых.

Литературоведение XX века выявило, что художественное пространство – это не просто географическая локация, а многогранный элемент произведения, который

синтезирует различные виды пространств. Именно место действия становится отправной точкой для развития сюжета и создания определенной атмосферы. Как отмечал Д.С. Лихачев, писатель, подобно художнику, создает уникальное пространство, где разворачиваются события. Это пространство может быть, как обширным, так и ограниченным, охватывая как реальные, так и фантастические миры. Бахтин справедливо отмечал, что указание точного места события позволяет не только передать информацию о нем, но и создать определенную атмосферу, раскрыть характеры героев и подчеркнуть значимость происходящего [6, с. 282]. Литературоведы XX века развили эту идею, показав, что художественное пространство – это не просто декорация, а активный участник повествования. Оно может быть, как фоном для событий, так и их движущей силой.

Читатель воспринимает литературное произведение как единое целое, не разделяя его на отдельные категории времени и пространства, что обусловлено особенностями человеческого восприятия. Т.В. Топорова подчеркивает, что «в основе представлений о пространстве и времени лежат такие признаки, как "далекий – близкий", "отдаление – соединение", "покой – движение", "круг" и другие, которые имеют вполне ясную перцептуальную природу» [10, с. 29]. При этом для целостного восприятия произведения важнее не простое сложение смыслов, а «правила сложения смыслов, которые создают новые значения, а не сумму прежних» [11, с. 24].

Анна Ахматова — одна из наиболее ярких поэтесс Серебряного века, чья поэзия отражает уникальное восприятие времени и пространства, тесно связанное с трагическими событиями её эпохи. Ахматова не просто фиксирует личные переживания и исторические реалии, но и создает многослойные поэтические образы, которые отразили культурные смыслы и глубоко укоренённые представления русской языковой картины мира. Пространство и время в её стихах формируют своеобразную хронотопию — взаимодействие времени и пространства, где личное тесно переплетается с общенациональным и даже универсальным.

Исследование пространственных и временных категорий в литературе важно, поскольку оно помогает лучше понять, как писатели передают культурные смыслы, выраженные через язык. Для Ахматовой пространство и время были не просто абстрактными концепциями, но и ключевыми элементами её поэтического мира, которые отражают трагические коллизии человеческого бытия. Изучение её творчества позволяет раскрыть глубокие связи между культурными, историческими и личными аспектами языковой картины мира.

Языковая картина мира - это определенный способ концептуализации действительности [9, с. 237]. Языковая картина мира представляет собой своеобразный способ, с помощью которого люди концептуализируют и воспринимают реальность. Она включает в себя не только лексические и грамматические особенности языка, но и культурные, исторические и социальные контексты, которые обладают уникальным восприятием окружающего мира.

Языковая картина мира важна для понимания того, как различные народы осмысливают и интерпретируют реальность. Она отражает концептуальные и коллективные представления о мире, которые позволяют учитывать глубинные связи между языком, мышлением и культурой. Изучение языковой структуры мира обеспечивает более полное понимание многообразия человеческого опыта и помогает выявить особенности менталитета различных обществ.

Это совокупность представлений о действительности, зафиксированных в языке и проявляющихся в речи носителей. Она складывается из культурных, исторических и

личностных факторов, выражая уникальный взгляд на мир через национальную идентичность. В поэзии Анны Ахматовой пространство и время становятся ключевыми категориями, через которые она выражает своё понимание бытия и отражает коллективное сознание своего народа.

Особый интерес представляет время автора-творца, так как текст остается под его влиянием до самого конца: автор, как эмпирическая личность, существует в собственном времени, которое не совпадает с фабульным, и может начать повествование с любого момента, не нарушая при этом композиционную целостность произведения. Бахтин указывает на особую роль автора в произведении, называя его время «авторским временем» («вненаходимость пространственная, временная и смысловая» [5, с. 100]. Это всепроникающее время, не ограниченное физическими рамками: оно замирает, когда останавливается взгляд автора, и движется, когда автор придает ему импульс.

Пространственные образы в поэзии Ахматовой занимают особое место. Для неё пространство — это не только физическая категория, но и символический элемент, который несет в себе память, боль, утрату и ностальгию. Одним из таких символов является Петербург, который для Ахматовой становится не просто местом жизни, но и культурным маркером, связывающим её с национальной историей и идентичностью. В стихотворении «Петербург» [4.] она пишет:

*Город, который во сне я хранила,
Город, который забыл о весне...*

Здесь город олицетворяет не только место физического пребывания, но и символ ушедшей эпохи, в которой время как бы «замерло». Петербург у Ахматовой неразрывно связан с ощущением разрыва между прошлым и настоящим, с утратой гармонии и разрушением культурных основ. Этот образ отражает важные аспекты русской языковой картины мира, где дом, родина, город приобретают символическое значение, представляя утраченный рай.

Важную роль в пространственной организации её стихов играет также образ дома. Дом в поэзии Ахматовой является не только личным убежищем, но и местом, связанным с памятью о прошлом и культурной преемственностью. В стихотворении «Перед весной бывают дни такие...» дом становится символом интимного пространства, которое противопоставляется внешнему хаосу. Здесь Ахматова использует пространство как средство выражения внутреннего мира героини, что характерно для русской поэзии в целом.

Категория времени в поэзии Ахматовой многослойна и тесно связана с темой утрат и исторических перемен. Время у Ахматовой нельзя рассматривать линейно — оно включает в себя прошлое, настоящее и будущее, которые неотделимы друг от друга. В стихотворении «Реквием» прошлое — это травматические воспоминания о репрессиях, настоящее — боль утраты, а будущее — трагическое ожидание новых катастроф [1]:

*Увожу тебя в ночь, за собою
Как за смертью под черный плащ.*

В этом отрывке время тесно переплетается с образом смерти и утраты, создавая ощущение безысходности. Ахматова использует особую языковую структуру, чтобы передать трагическую многослойность времени, в котором героиня и её народ вынуждены существовать. Важно отметить, что для Ахматовой время часто имеет циклическую природу, где прошлое возвращается вновь, накладываясь на настоящее и определяя будущее.

Многослойность времени отражает и общий взгляд на жизнь в русской культуре, где время воспринимается как нечто вечное, неизбежное и трагичное. Это заметно в стихотворении «Мужество», где поэтесса пишет [2]:

Мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Здесь временная перспектива открыта на будущее, но оно связано с прошлым через культурную преемственность. Ахматова через язык подчеркивает важность сохранения исторической и культурной памяти, которая противостоит разрушительному течению времени.

Категории времени и пространства в творчестве Ахматовой напрямую связаны с культурными смыслами, которые формируют её лирический мир. Через язык она передаёт уникальное восприятие трагических событий, которые формировали русскую историю начала XX века. В её поэзии находим выражение ключевых ценностей русской культуры: память, связь с родиной, стойкость перед лицом трудностей, глубокое уважение к родному языку.

Пространство, связанное с понятием границы, заслуживает особого внимания [7, с. 91–138], поскольку оно указывает, с одной стороны, на возникновение мифологического мира, который открывается после пересечения «черты», разделяющей два пространства с различными законами. С другой стороны, это субъективное восприятие реальности, при котором предметы в конкретных ситуациях приобретают пространственную значимость и скрытый символический смысл, что вызывает обращение к жизненным событиям самого поэта. Символические слова, формирующие семантику границы у Ахматовой, предельно просты: «перил», «до ворот», «дверь», «за перила», «много ступеней», «свечи», «тетрадь в обложке мягкого сафьяна», «пруд», «земля», «дверь», «закрыта дорога», «из окошка», «вход скрыл тополь», «окна узкие», «за окном», «на воротах», «между окнами будет дверца», «окно», «у черных ворот».

Одним из ярких примеров является тема культурной памяти в стихотворении «Сжала руки под темной вуалью...». Здесь Ахматова вновь обращается к символическому пространству, где личная трагедия становится частью более широкого исторического контекста. Применяя метафоры и символы, Ахматова передает многослойные культурные смыслы, укорененные в русской языковой картине мира. Память о прошлом, боль и страдание — эти культурные темы становятся центральными в её поэтическом наследии.

В поэзии Анны Ахматовой время и пространство неразрывно связаны с языком, как средством выражения культуры. Через язык она создает образы, которые не просто описывают мир, но и формируют особую картину мира, в которой русская культура представлена, как культура глубокой исторической памяти и трагического восприятия времени. В её стихах можно проследить, как культурные смыслы, такие как стойкость, память, ностальгия, передаются через пространственные и временные категории.

Эти категории в поэзии Ахматовой обладают уникальными символическими значениями. Петербург — это не просто город, а пространство, в котором сосредоточена вся русская культурная и историческая память. Время — это не просто течение минут, а трагический процесс, через который проходит вся страна. Таким образом, Ахматова использует язык для создания сложной и многослойной языковой картины мира, которая отражает культурные смыслы эпохи.

В поэзии Анны Ахматовой категории времени и пространства играют центральную роль, помогая передать многослойные культурные смыслы, укоренённые

в русской языковой картине мира. Её стихи не просто описывают реальность, но и отражают трагическое восприятие времени, ностальгию по утраченной культуре и память о прошлом. Через язык Ахматова создает особую пространственно-временную картину мира, в которой личное и национальное, прошлое и будущее сливаются в единое целое.

Связь темы «Пространство и время в пространственном мире А. Ахматовой» с понятием языковой картины мира представляет собой глубокий анализ того, как поэтесса через язык отражает не только личные переживания, но и общие культурные представления о мире, времени и пространстве.

Время в поэзии Ахматовой представлено как многослойное явление, что связано с восприятием времени в русской культуре. В русской языковой картине мира время часто осознаётся не как линейное, а как циклическое, возвращающее нас к ключевым моментам истории и личной жизни. Это восприятие времени можно наблюдать в стихах Ахматовой, где прошлое и настоящее не существуют отдельно, а постоянно переплетаются.

Например, в "Реквиеме" прошлое (репрессии) не остаётся в исторической памяти как завершённый факт, оно вплетается в современность героини и находит отклик в будущем. Ахматова, говоря о трагедиях своего времени, использует язык, через который мы можем ощутить трагизм не только её личных потерь, но и коллективного горя. Это переплетение времён выражает языковую картину мира, где прошлое активно влияет на настоящее и будущее.

Следует отметить многослойность времени у Ахматовой, где одним из ключевых аспектов восприятия времени в творчестве Ахматовой является его многослойность, где прошлое, настоящее и будущее не существуют отдельно друг от друга, а соединяются в единое целое. Например, в поэме "Реквием", созданной под влиянием трагических событий сталинских репрессий, Ахматова переплетает разные временные пласти, показывая, как личное горе становится частью исторической катастрофы. Прошлое в её стихах не уходит бесследно, оно всегда присутствует в настоящем:

Этого дня не забыть мне, Хотя б и хотела забыть. («Реквием»)

Здесь личная боль героини — часть коллективного опыта, который невозможно забыть или стереть, несмотря на течение времени. Время в "Реквиеме" не только линейно, но и циклически, оно как будто повторяет мучительные моменты, возвращаясь вновь и вновь.

Одним из ключевых мотивов поэзии Ахматовой является ностальгия по ушедшему времени. Прошлое в её стихах — это не просто воспоминание, а своего рода утраченный рай, который нельзя вернуть. В стихотворении "Мужество", написанном в годы Великой Отечественной войны, Ахматова обращается к теме сохранения прошлого через культуру и язык:

*Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

Здесь время предстает как трагическое, неизбежное движение вперед, которое приносит с собой разрушения, но одновременно сохраняется что-то непреходящее — язык, культура, память.

В поэзии Ахматовой время — это не только поток, который ведет от прошлого к будущему, но и сфера, где эти категории могут меняться местами и сливаться. Например, в стихотворении "Не с теми я, кто бросил землю" Ахматова обращается к

будущему, которое пронизано болью настоящего, но всегда связано с прошлым:

*Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам...
Я не чужая их столица
Увековеченной судьбы...*

Здесь время ощущается как единое поле, где прошлое (утраченная родина), настоящее (жизнь в разлуке) и будущее (судьба народа) неразрывно связаны.

Время у Ахматовой представлено как неумолимое, оно символизирует неизбежность перемен и разрушений. В её лирике часто встречаются образы уходящего времени, которое воспринимается как трагический процесс. В стихотворении "Сжала руки под тёмной вуалью" Ахматова пишет:

*Сжала руки под тёмной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
— Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.*

Здесь лирическая героиня осознаёт, что время приносит не только потери, но и неизбежное осознание утрат, что усиливает трагическое восприятие жизни.

Пространство в поэзии Ахматовой также отражает национальные представления о мире, где личное пространство героя (дом, родина) сливаются с общекультурным, общественным пространством. В русской культуре пространственные образы, такие как «родина», «дом», «Петербург», обладают сильной эмоциональной окраской, что видно в стихах Ахматовой.

Например, стихотворение "Петербург" [4] наполнено ностальгией по утраченной эпохе. Петербург для Ахматовой — это не просто город, но символ культурного пространства, утраченного и одновременно сохраняемого в памяти. Этот образ выражает язык культуры, в котором географическое пространство имеет глубокое символическое значение, связанное с судьбой народа.

Через язык Ахматова создаёт образы, которые связывают время и пространство в единую картину мира. Так, её использование метафор, связанных с движением времени (текущее, река времени, вечность), и статических образов пространства (дом, город) создаёт сложную систему взаимоотношений между этими категориями. Эти образы отражают национальные представления о мире и роли человека в нём, выражая трагическое восприятие времени и ностальгическое отношение к пространству.

Атмосфера мнения личного и общего бытия в период террора 1930-х годов и Всемирной мировой войны проявилась через трагические ситуации, подрывающие важнейшие ежегодные этические ценности и основы жизни. Эта авторская модель мира включает в себя потерянные открытые пространства, символизирующие нашу свободу, которые остаются за атмосферой реальности. В стихотворении из «Посвящения» к «Реквиему» звучит мотив разобщенности:

*Для кого-то веет свежий воздух,
Для кого-то нежится закат.
Мы не знаем, что мы вокруг того же самого,
Слышим лишь ключи, постылый скрежет
Да шаги тяжелого солдата.*

Закрытое пространство, которое раньше олицетворяло защиту и уют, теперь становится проницаемым для враждебных сил. Это изменение символизируется в строках:

*...Прирученной и бескрылой
Я в доме твоем живу.
Только ночью слышу скрипты.
Что там - в сумраках чужих?
Шереметьевские липы...
Перекличка домовых...
Осторожно подступает,
Как журчание воды,
К уху жарко прилипает
Черный шепоток беды
И бормочет, словно дело
Ей всю ночь возиться тут:
«Ты уюта захотела,
Знаешь, где он - твой уют?»*
[1,181]

Кроме того, дом начинает разрушаться и терять свою изобретательность, что отражает блуждание и поиск мотива недостаточности дома:

*...Звенит вдали смертельный бубенец...
Кто заблудился в двух шагах от дома,
Где снег по пояс и всему конец...*

Таким образом, нежилое пространство ассоциируется с холодом и льдом, разрушенный дом становится символом утреннего времени и дисгармонии:

*Я пью за разрушенный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем.*

Разрушение «срединной» ойкумены приводит к утрате сакральной оригинальности верхнего пространства неба:

*От дома того - ни щепки,
Та вырублена аллея,
Давно опочили в музее
Те шляпы и бащамачки.*

Таким образом, в условиях террора и хаоса происходит изменение восприятия пространства: закрытое становится уязвимым, открытое — отключаемым.

Пространство и время в поэзии Ахматовой тесно связаны с русской языковой картиной мира, где исторические, культурные и личные представления сливаются в сложные образы. Ахматова через язык создаёт многослойное восприятие времени, где прошлое, настоящее и будущее переплетаются, а пространство отражает не только физическое, но и культурное наследие. Необходимо отметить, поэзия Ахматовой становится выражением специфического взгляда на мир,нского русской культуры и переданного через язык.

Литература:

1. Ахматова, А. А. «Реквием». Собрание стихотворений. - М.: Эксмо, 2017.
2. Ахматова, А. А. «Мужество». В годы войны. - М.: Художественная литература, 1942.
3. Ахматова, А. А. «Перед весной бывают дни такие...» Собрание стихотворений. - М.: Эксмо, 2017.
4. Ахматова, А. А. «Петербург». Собрание стихотворений. - М.: Эксмо, 2017.
5. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975.

6. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Он же. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 282
7. Виноградов В. В. О символике А. Ахматовой // Литературная мысль. Пг., 1922. Вып. 1. С. 91–138.
8. Мостепаненко А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире. - М., 1974.
9. Мукаева, А. Концепт "одиночество" в русской языковой картине мира / А. Мукаева, З. З. Абдуманапова // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2020. – № 48. – С. 237-242. – EDN SHARXC.)
10. Топоров В. Н. Текст: Семантика и структура. - М., 1983.
11. Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. С. 24.